

Н. Дань
Пятигорск, Россия

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ КИТАЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

АННОТАЦИЯ. В последние годы в связи с глобализационными процессами лексика, обозначающая национальные общественные и политические явления, может осознаться и распространяться в других странах в результате межкультурных контактов и переводческой деятельности. В русском и английском языках возникает новая группа общественно-политической лексики, заимствованной из китайского языка. Исследование механизма познания «чужих» понятий требует лингвокогнитивного подхода. Результаты его применения дают возможность для решения лексикографических и научно-методических вопросов в лингвистической области. В предлагаемой работе представлены заимствованные из китайского языка лексемы, вербализующие социальные и политические реалии Культурной революции (1966—1976 гг.) как особенного периода истории китайской политики. Проанализированы пути и методы ассимиляции данных лексических единиц на этимологическом и морфологическом уровнях. На основе рассмотрения их значений в языке-доноре и языках-реципиентах в семантическом и прагматическом аспектах произведено сопоставление специфики функционирования русскоязычной и англоязычной общественно-политической лексики китайского происхождения. Исследуемые единицы отобраны в Национальном корпусе русского языка, корпусах английского языка, различных словарях, а также в интернет-ресурсах и художественной литературе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общественно-политическая лексика; взаимодействие языков; лексические единицы; китайский язык; русский язык; английский язык; сопоставительное языкознание; заимствованная лексика; культурная революция.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Дань На, аспирант кафедры языкознания, русской филологии, литературного и журналистского мастерства, Пятигорский государственный университет; 357500, Россия, г. Пятигорск, пр-т Калинина, 7; e-mail: dianachinese@mail.ru.

В последние десятилетия все более актуальными становятся вопросы сравнительно-сопоставительного изучения языков и культур разных народов, не изолированных друг от друга [Витковская 2015: 17]. В связи с глобализационными процессами возникает необходимость изучения процессов межкультурной коммуникации и переводческой деятельности. Национальные понятия, в том числе общественные и политические, могут познаваться и распространяться в других странах. Таким образом, язык как мобильная, исторически развивающаяся система открыт для синтезирования новых явлений, между языками совершается постоянный обмен лексикой [Дубовский, Витковская 2013: 28].

Анализ специфики функционирования общественно-политической лексики (далее — ОПЛ) является существенной частью семантических и прагматических аспектов исследования различных уровней языка и теоретических основ для решения лексикографических и методологических вопросов. Данной проблематике посвящены многочисленные труды ученых.

Изменения в лексической и стилистической системах русского языка после революции 1917 г. рассматривались в работах Г. О. Винокура, С. И. Карцевского, Е. Д. Поливанова, А. М. Селищева, П. Я. Черных, Р. О. Якобсона и др. В 1930—1940-х гг. В. М. Жирмунский, Н. Я. Марр, Л. П. Якубинский и другие анализировали вопросы социальной дифференциации языка. В последние четыре десятилетия предметом изучения лингвистов становится язык политической коммуникации (Ю. А. Бельчиков, В. Г. Костомаров, Д. Э. Розенталь, Г. Я. Со-

лганик и др.). В конце XX в. начинается разрушение советских стереотипов мышления [Бантышева 2007: 14; Шмелькова 2009: 87—88], у исследований ОПЛ появляются новые аспекты, в том числе и соотношение русскоязычной лексики социально-политической сферы с лексикой других языков, например, с персидским (Е. Л. Гладкова), якутским (А. С. Акимова), монгольским и калмыцким (С. Е. Бачаева), кабардино-черкесским (Х. Ч. Жилетежев) и т. д. На Западе ОПЛ обычно рассматривается как языковое средство в политических дискуссиях (М. Huspek, К. Е. Kendall, D. Cameron и пр.).

Однако номинации социальных и политических реалий китайского происхождения в настоящее время еще мало рассмотрены. В последние годы в русский и английский языки проникает новая группа ОПЛ, заимствующаяся из китайского языка, так как Китай относится к экономически интенсивно развивающимся странам, играет важную роль на мировой арене и тем самым привлекает к себе общественное внимание, а также становится объектом научного рассмотрения. Среди прочего проявляется интерес к Культурной революции (1966—1976 гг.), которая представляет собой особенный в китайской истории период, оказавший значительное влияние на международные отношения.

Исследование механизмов и результатов познания, функционирования и вербализации «чужих» понятий требует обращения к лингвокогнитивному подходу, при котором уделяется внимание не только языковым, но и экстралингвистическим аспектам [Кубрякова 2004: 45]: «Когниция органи-

зует в человеке смыслообразование и использование значений в рамках культуры» [Демьянков 1994].

В данной работе для анализа выбраны следующие русскоязычные и англоязычные лексические единицы китайского происхождения, вербализующие общественные и политические реалии Культурной революции: *дацзыбао* / *big-character posters*, *хунвейбин* / *Red Guard*, *четыре пережитка* / *Four Olds*, *цзаофань*. Для сравнения их значений в языке-доноре и языках-реципиентах, для обобщения специфики их функционирования необходимо рассмотреть их этимологию, пути и методы ассимиляции.

«Дацзыбао» можно дословно перевести с китайского как «газета больших иероглифов» («да» — большой, «цзы» — иероглиф, «бао» — газета). В настоящее время так называют рукописные стенгазеты, которые были распространены в 50—70-е гг. XX в. [Комлев 2006]. Для подтверждения того, что дацзыбао как средство критики является не новым изобретением, а продолжением традиций, бывший председатель КНР Мао Цзэдун пытается найти в прошлом корни данного жанра и относит его возникновение к V в. до н. э. [Лю 2003]. Однако использование дацзыбао приобретает политический характер лишь незадолго до и во время Культурной революции [Там же]. Чаще всего информация в дацзыбао подавалась с соблюдением определенного порядка: цитирование Мао Цзэдуна, восхваление обстановки в стране, отрывок произведения «подсудимого» (часто цитировавшийся неточно), сообщение о непременном наказании за противодействие Коммунистической партии. Вместе с другими «новыми формами социалистической революции» дацзыбао упоминается в Конституции КНР с 1975 г. [Конституция 1975]. После Культурной революции в 1982 г. это упоминание изъято из Конституции, и дацзыбао официально объявлены нелегальными [Лю 2003]. По прошествии тридцати лет, в эпоху высоких технологий, жанр дацзыбао возрождается и получает популярность в Интернете, что, видимо, требует усовершенствования законодательства для этого сегмента Интернета [Се 2012].

Благодаря тесной политической связи между КНР и СССР слово «дацзыбао» заимствовано русским языком почти сразу после своего возникновения с таким же значением, как и в китайском языке. Оно часто встречается в материалах, посвященных Культурной революции в Китае, например, в одной из песен В. С. Высоцкого :

(1) *А кто не читит цитат — тот
ренегат и гад!*

Тому на задницу наклеим дацзыбао!

В Национальном корпусе русского языка

(далее — НКРЯ [НКРЯ]) по запросу сведений о данной лексеме найдено 13 документов, 23 вхождения, среди которых самое раннее по времени использование относится к 1959 г.:

(2) *Ван-ман взял старую газету, кисточку, тушь и под диктовку Вуана стал писать „дацзыбао“ — широко распространенную в Китае индивидуальную стенгазету* [Драчинский 1959].

Несмотря на короткую историю функционирования существительного «дацзыбао», оно приобретает новый смысл в речевых актах носителей русского языка: «список, перечень, содержание которого непонятно для целевой аудитории». Об этом свидетельствуют интернет-ресурсы, где немало таких фрагментов, в которых «дацзыбао» не имеет никакого отношения к Культурной революции, например:

(3) *На самом деле, есть Указ Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203 „Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне“. Именно на соответствие ему и проверяют статью. Помимо этого, есть еще более детальный подперечень, у нас это — перечень Минпромторга, большая зеленая книжка. Написана она совершенно маразмным языком и понять из нее, что секретно, а что не очень — бывает затруднительно. Есть еще какое-то секретное дацзыбао на эту же тему, я его читал, но не понял ни слова* [Александр 2015].

С учетом главных признаков китайских дацзыбао нетрудно выяснить, что первичное и переносное значения данной лексемы связываются семантическими компонентами «бумажный», «порядок написания», «отрицательный оттенок». По сравнению с языком-донором, слово «дацзыбао» получает «новую жизнь» в русском языке, но его переносное значение до настоящего времени не зафиксировано в фундаментальных словарях (см., например: [Комлев 2006]). Для лексической единицы «дацзыбао», как нам представляется, более полное толкование будет таким:

дацзыба́о нескл. ср. 1. *Рукописные стенгазеты, которые были распространены в Китае в 50—70-е годы XX в.* 2. (перен.) *Список, перечень, содержание которого непонятно для целевой аудитории.*

В отличие от русского, в английском языке существует несколько эквивалентов для соответствующего китайского слова: «dazibao», «ta tzu-pao», «big-character poster» и др. В произведениях художественной литературы найдены следующие примеры:

(4) *These included the authors of the 'Li Yi Zhe'*

document, a 20,000 character **dazibao** which had been posted in Guangzhou on 10 November 1984, some four years before 'Democracy Wall' [Cherrington 1991].

(5) *Around the basketball court and a stage which prisoners had built were bulletin boards posted with **ta tzu-pao** such as you see before any Chinese factory: essays, rhymes, praise and mutual criticism, lists of model workers and their awards* [Snow 1970].

Первая версия, «dazibao», — заимствование из китайского языка, передача слова по правилам транскрипции пиньинь. Второй вариант — результат использования транскрипционной системы Уэйда — Джайлза. В Корпусе современного американско-английского языка (Corpus of Contemporary American English, далее — COCA [COCA]) мы нашли пример использования кальки:

(6) *So you make a **big-character poster** about your Department Head. He has already been denounced by others so you do not feel responsible* [Smith 2005].

Словосочетание «big-character poster» — калька, в которой каждому иероглифу сопоставлено английское слово: «да» — «big» (большой), «цзы» — «character» (иероглиф), «бао» — «poster» (афиша, объявление). Последняя часть «poster» четко указывает на суть дацзыбао — оно в самом деле не является газетой в прямом смысле (периодическим изданием), а играет информационную и пропагандистскую роль.

Разнообразие выражений, обозначающих дацзыбао и функционирующих в английском языке, может быть объяснено плюрализмом переводческих решений. Несмотря на то, что вариант «dazibao» уже зафиксирован в Оксфордском словаре [Oxford English Dictionary], версия «big-character poster» чаще употребляется в реальной коммуникации. В отличие от лексемы «дацзыбао» в русском языке, в английском ни «dazibao», ни «big-character poster» не приобретают других значений и обозначают только определенную политическую реалию.

Другим заимствованием из китайского языка является «хунвейбин» — номинация участника общественных молодежных отрядов в Китае в начале Культурной революции. В языке-доноре первоначальное значение лексической единицы — «красный защитник» («хун» — «красный», «вэй» — «защищать», «бин» — «солдат»). Употребление номинации «хунвейбин» в дацзыбао начинается с конца мая 1966 г. в Пекине и скоро распространяется во всех школах и университетах [Цзян 1994]. Эта номинация относилась к студентам, которые организовывали независимые друг от друга группировки,

имеющие общую цель — полное уничтожение буржуазии и защиту пролетариата в культурной сфере, в частности в учебных заведениях. Теоретической базой хунвейбинов была книга «Цитаты Председателя Мао Цзэдуна». 8 августа «Постановление ЦК КПК о Великой пролетарской культурной революции» подтверждает правильность революционного движения молодежи [Постановление 1966]. 18 августа во время парада на площади Тяньаньмэнь Мао дает согласие повязать на него красную ленточку, которую носил почти каждый хунвейбин [Цзян 1994].

В результате перевода новостей из Китая для наименования данного отсутствующего в русской культуре явления русский язык постепенно заимствует и ассимилирует слово «хунвейбин»: оно включается во многие словари, активно употребляется в произведениях художественной литературы, обрастает дополнительными значениями. В «Новом словаре русского языка» для лексической единицы «хунвэйбин» дается следующее описание:

хунвэйбін 1. *Отряды молодежи, сформированные в Китае в 1966—1968 гг. в период «Культурной революции» и использовавшиеся для расправы с политическими, общественными и культурными деятелями.* 2. *перен. Молодые экстремисты, отличающиеся крайним пренебрежением к культуре и ее традициям, к правам человека и вершащие свой скорый и несправедливый суд* [Ефремова 2000].

Переносное значение данного слова формируется исходя из характера поведения китайских хунвейбинов, которые искореняли все старое: мышление, культуру, привычки и обычаи — все то, что, по их мнению, являлось пережитками буржуазии. Пострадали в том числе и исторические достопримечательности, и религиозные организации. В процессе борьбы хунвейбины нередко проявляли неуважение к «подсудимым», применяли к ним насилие, заходили в чужое жилье без разрешения, незаконно удерживали и избивали «виновных» [Куприянов 2016]. В НКРЯ по запросу «хунвэйбин» находится 20 документов, 39 вхождений, с контекстами, в которых лексема употребляется в разных значениях. Например:

(7) *На одном митинге некий **хунвэйбин** обличал ректора университета в том, что он якобы понаез в Бэйда (Пекинский университет) иностранцев* [Юбилей ученого 2002].

(8) *Выпускники школ и ВУЗов 1920-х гг., да и 1930-х гг. — по типу мышления и действия были, как бы мы сказали теперь, настоящими **хунвэйбинами** — новой советской партийно-хозяйственной организационной эли-*

той, новой интеллигенцией [Копылов 2003].

Высокий уровень ассимиляции данной лексики проявляется также в словоизменительной парадигме, т. е. в образовании разных словоформ путем изменения окончания в зависимости от грамматического значения. Так, в примере 8 слово используется в творительном падеже множественного числа, как требует управляющий глагол прошедшего времени множественного числа «были» в книжном стиле.

Английский эквивалент «Red Guard», в отличие от русского «хунвейбин», образован путем калькирования. Несмотря на эту разницу, судьба двух выражений весьма схожа: «Red Guard» также приобретает расширенное значение, относящееся к организованным экстремистам, обусловленное деструктивным поведением китайских хунвейбинов во время Культурной революции. Об этом свидетельствует словарная статья в Оксфордском словаре:

Red Guard noun. *Any of various radical or socialist groups, in particular a militant youth movement in China (1966—76) that carried out attacks on intellectuals and other disfavored groups as part of Mao Zedong's Cultural Revolution —*

а также 55 вхождений СОСА, например:

(9) *He became a **Red Guard**, and before he had even graduated from high school, he wanted to quit school and go on revolutionary tours around the country with his friends, sharing the experience of rebelling against authority with other **Red Guards*** [Bao 2015: 63];

(10) *You hear people call the newspaper the "**Red Guard**" because of its supposed leftward slant* [Howe 2005: 112].

В предложении 9 под «Red Guards» подразумеваются молодежные отряды периода Культурной революции в Китае, а в примере 10 газета названа «Red Guard» в соответствии с левым идеологическим уклоном. В грамматическом аспекте данное словосочетание также имеет сходство со словом «хунвейбин». Как большинство исчисляемых имен существительных, оно образует форму множественного числа с помощью суффикса «-s» (см. пример 9).

Выражение «четыре пережитка» / «Four Olds» — калька китайского слова, обозначающего старое мышление, старую культуру, старые привычки и старые обычаи, с которыми хунвейбины боролись и старались покончить с самого начала Культурной революции. Следует отметить, что структура данного словосочетания в китайском, русском и английском языках отличается. В языке-доноре оборот образован по модели «числительное + прилагательное», дословно

переводится как «четверо старых» (по отношению к «новым», которые хунвейбины стремились установить). Однако в русском языке применяется более привычная конструкция «числительное + существительное». В английском языке выражение сохраняет буквальное значение и грамматическую структуру, но прилагательное «old» (старый) субстантивируется, о чем свидетельствует употребление прописной буквы и прибавление s как окончания множественного числа.

Лексема «цзаофань» заимствована из китайского языка также в период Культурной революции. «Цзао» переводится как «делать, создавать», «фань» — «против, сопротивляться». В языке-доноре данный глагол давно существует для обозначения мятежа или сопротивления по политическим мотивам. Подобные действия совершались на протяжении первых трех лет Культурной революции хунвейбинами, особенно теми, кто принадлежал к одному из «четырех направлений». К концу 1966 г. они составили большинство [Гао 2012: 11]. Главная их особенность заключалась в противодействии не только буржуазному классу, но и местной администрации, в результате чего направление получило название «цзаофань», транскрибированное в русском языке. Несмотря на то, что в языке-реципиенте существует соответствующий глагол «бунтовать» и связанные с ним существительные, которые могли бы использоваться для обозначения охарактеризованного явления, тем не менее для наименования участников описанного движения происходит материальное заимствование, т. е. в русский язык входит лексема «цзаофань», максимально сохраняющая форму (произношение) китайского языка. Однако в процессе заимствования меняется частеречная принадлежность китайского слова: из глагола («бунтовать») оно становится существительным, обозначающим лицо («те, кто бунтует; бунтари»), так как для русской культуры совершенно новым является не само действие сопротивления, а группа людей, кто этим занимается. Слово «цзаофань» уже включено в различные словари и функционирует чаще всего во множественном числе, например:

(11) *Один из бывших **цзаофаней** вспоминал, что в Лхасе все обошлось довольно мирно* [Кузьмин 2010].

На основе данных из словарей [Комлев 2006; Лопатин 2004] мы предлагаем для лексики «цзаофань» следующую дефиницию:

цзаофа́нь, -я м. разновидность хунвейбинов, участник отрядов, создававшихся в 1966—1967 гг. в Китае из наиболее отсталой, политически незрелой части рабо-

чей молодежи.

Таблица. Функционирование общественно-политической лексики, заимствованной во время Культурной революции из китайского языка

Лексические единицы	Параметры сравнения				
	Способ заимств. в русский язык	Способ заимств. в английский язык	Функц. в языке-доноре	Функц. в русском языке	Функц. в английском языке
дацзыбао / dazibao / big-character poster	материальный	материальный, калькирование	полит. (предмет)	1. полит. 2. переносное значение	полит. (предмет)
хунвейбин, хунвэйбин / Red Guard	материальный	калькирование	полит. (лицо)	1. полит. 2. переносное (расширенное) значение	1. полит. 2. переносное (расширенное) значение
четыре перелитка / Four Olds	калькирование	калькирование	полит. (понятие)	полит. (понятие)	полит. (понятие)
цзаофань	материальный	–	полит. (действие)	полит. (лицо)	–

Следует отметить, что в английском языке отсутствует специальная номинация для цзаофаней. Предпочтение отдается описательным конструкциям. Для номинации употребляются родные слова, такие как «rebel group» (мятежная группа), «rebel faction» (мятежная группировка) или просто «rebels» (мятежники, бунтари).

Употребление заимствованных из китайского языка общественно-политических лексем в английском и русском языках в сопоставлении с китайскими этимонами обобщенно показано на таблице.

Результаты анализа позволяют сделать следующие выводы:

а) русский язык более склонен к заимствованиям из китайского языка, чаще используется материальный способ заимствования, т. е. вместе с новыми понятиями заимствуется и форма (произношение) слов; английский язык более «устойчив» и предпочитает калькирование, т. е. появление новых значений у существующих слов или образование с их помощью новых словосочетаний;

б) уровень ассимиляции изученных лексем в русском языке выше, чем в английском языке, так как в процессе функционирования в русском чаще происходит расширение или сдвиг значения.

Таким образом, пути ассимиляции заимствованных из китайского языка общественно-политических лексем в русском и английском языках различаются, в связи с чем их функционирование в двух языках также неодинаково, что требует дальнейшего исследования.

ИСТОЧНИКИ

1. Александр. Комментарий на «Возвращение полицейщины» Шулера. В. 2015. 22 окт. URL: <http://trv-science.ru/2015/10/20/vozvrashchenie-policejshchiny/> (дата обращения: 07.09.

2016).
2. Драчинский Н. На лодке по реке Ли // Огонек. 1959. № 8.
3. Копылов Г. Образование, придающее силы // Лебедь : интернет-альманах. 2003. 15 июн.
4. Кузьмин С. Л. Скрытый Тибет. История независимости и оккупации. 2010. 544 с.
5. Национальный корпус русского языка = НКРЯ. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>.
6. Юбилей ученого // Проблемы Дальнего Востока. 2002.
7. Bao Shu. What Has Passed Shall in Kinder Light Appear // Fantasy & Science Fiction. 2015. Vol. 128, Iss. 3/4, Mar/Apr. P. 81—143.
8. Cherrington R. China's Students: the Struggle For Democracy. — London : Routledge, 1991. 256 p.
9. Corpus of Contemporary American English = COCA. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/>.
10. Howe R. J. Entropy's Girlfriend // Analog Science Fiction & Fact. 2005. Vol. 125, Iss. 10.
11. Oxford English Dictionary. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/>.
12. Smith G. B. A Few Moral Problems You Might Like to Ponder, in Front of a Winter's Evening, with a Cat on Your Lap // New England Review. 2005. Vol. 26.
13. Snow. E. Red China Today: The Other Side of the River. — New York : Random House, 1970. 749 p.

ЛИТЕРАТУРА

14. Бантышева Л. Л. Общественно-политическая лексика начала XX века: традиции изучения // Политическая лингвистика. 2007. № 1 (21). С. 13—18.
15. Витковская Л. В. Об ассимиляции заимствований в русском языке в условиях глобализации // Вестн. Пятигорск. гос. ун-та. 2015. № 4. С. 17—22.
16. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17—33.
17. Дубовский Ю. А., Витковская Л. В. Проблемы ассимиляции заимствований в современных лингвистических теориях // Русский язык и межкультурная коммуникация. 2013. № 1 (12). С. 28—38.
18. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. — М. : Русский язык, 2000. 1084 с.
19. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. — М. : ЭС-КМО, 2006. 672 с.
20. Конституция Китайской Народной Республики. 1975. 17 янв. URL: <http://maoism.ru/3213> (дата обращения: 26.10.2016).
21. Кубрякова Е. С. Язык и знание. — М. : Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
22. Куприянов А. Красные каннибалы. В споре о хунвейбинах-людоедах до сих пор не поставлена точка // Лента. 2016. 18 мая. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/05/18/redcannibals/> (дата обращения: 27.09.2016).

23. Лопатин В. В. [и др.]. Русский орфографический словарь. 2-е изд., испр. и доп. — М., 2004. 960 с.

24. Постановление ЦК КПК о Великой пролетарской культурной революции. 1966. 8 авг. URL: <http://library.maoism.ru/kpk8aug.htm> (дата обращения: 28.09.2016).

25. Шмелькова В. В. Общественно-политическая и юридическая лексика в русском языке конца XX века (на материале толковых словарей) // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Лингвистика. 2009. № 1. С. 87—90.

26. 高涛. 造反派. // 档案天地. 2012年第2期. 10—13页. = Гao Tao. Цзаofани // Мир архива (Дан Ан Тянь Ди). 2012. № 2. С. 10—13.

N. Dan

Pyatigorsk, Russia

SOCIO-POLITICAL WORDS OF CHINESE ORIGIN IN RUSSIAN AND ENGLISH

ABSTRACT. *Due to globalization processes, the words denoting national social and political realia may be borrowed by the other languages during intercultural contacts and translation process. New groups of socio-political borrowings from the Chinese language appear in Russian and English. The research of the mechanism of learning a new "alien" word is possible with the help of linguo-cognitive approach. The results of such research contribute to lexicography and scientific and methodological area of linguistics. This paper studies Chinese borrowings that denote social and political realia of the Cultural revolution (1966—1976), which is a remarkable period of Chinese history. The ways and methods of assimilation of new words are discussed on etymological and morphological levels. We compare socio-political words of Chinese origin in Russian and English on the basis of the study of their meanings in the source-language and the target language in semantic and pragmatic aspects. The words under analysis are found in the National Corpora of Russian and English, in different dictionaries, Internet resources and fiction.*

KEYWORDS: *socio-political words; interaction of languages; lexical units; Chinese language; Russian language; English language; comparative linguistics; loan words; cultural revolution.*

ABOUT THE AUTHOR: *Dan Na, Post-graduate Student, Department of Linguistics, Russian Philology, Literature and Journalism, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia.*

REFERENCES

1. Aleksandr. Kommentariy na «Vozvrashchenie politseyshchiny» Shupera. V. 2015. 22 okt. URL: <http://trv-science.ru/2015/10/20/vozvrashchenie-politseyshchiny/> (data obrashcheniya: 07.09.2016).

2. Drachinskiy N. Na lodke po reke Li // Ogonek. 1959. № 8.

3. Kopylov G. Obrazovanie, pridayushchee sily // Lebed' : internet-al'manakh. 2003. 15 iyun.

4. Kuz'min S. L. Skrytyy Tibet. Istoriya nezavisimosti i okkupatsii. 2010. 544 s.

5. Natsional'nyy korpus russkogo yazyka = NKRYa. URL: <http://www.ruscorpura.ru/>.

6. Yubiley uchenogo // Problemy Dal'nego Vostoka. 2002.

7. Bao Shu. What Has Passed Shall in Kinder Light Appear // Fantasy & Science Fiction. 2015. Vol. 128, Iss. 3/4, Mar/Apr. P. 81—143.

8. Cherrington R. China's Students: the Struggle For Democracy. — London : Routledge, 1991. 256 p.

9. Corpus of Contemporary American English = COCA. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/>.

10. Oxford English Dictionary. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/>.

11. Howe R. J. Entropy's Girlfriend // Analog Science Fiction & Fact. 2005. Vol. 125, Iss. 10.

12. Smith G. B. A Few Moral Problems You Might Like to Ponder, of a Winter's Evening, in Front of the Fire, with a Cat on Your Lap // New England Review. 2005. Vol. 26.

13. Snow. E. Red China Today: The Other Side of the River. — New York : Random House, 1970. 749 p.

14. Bantysheva L. L. Obshchestvenno-politicheskaya leksika nachala XX veka: traditsii izucheniya // Politicheskaya lingvistika. 2007. № 1 (21). S. 13—18.

15. Vitkovskaya L. V. Ob assimilyatsii zaimstvovaniy v russkom yazyke v usloviyakh globalizatsii // Vestn. Pyatigorsk. gos. un-ta. 2015. № 4. S. 17—22.

16. Dem'yankov V. Z. Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost' interpretiruyushchego podkhoda // Voprosy yazykoznaniya. 1994. № 4. S. 17—33.

27. 罗平汉. 大字报的兴衰. // 书摘. 2003年第11期. = Луo Пинхань. Расцвет и падение дацзыбао // Шу Чжай. 2003. № 11.

28. 谢磊. 贺龙之女呼吁彻查网络大字报. // 中国共产党新闻网. 2012年3月10日. = Се Лэй. Призыв от дочери Хэ Луна о полном аннулировании дацзыбао в Интернете // Новости Коммунистической партии Китая. 2012. 10 марта. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64093/64387/17345590.html> (дата обращения: 24.09.2016).

29. 江旻. 红卫兵运动始末. 党史文汇. 1994年11期. = Цзян Минь. О движении хунвейбинов // Сборник статей об истории ЦК КПК (Дан Ши Вэн Хуэй). 1994. № 11.

17. Dubovskiy Yu. A., Vitkovskaya L. V. Problemy assimilyatsii zaimstvovaniy v sovremennykh lingvisticheskikh teoriyakh // Russkiy yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2013. № 1 (12). S. 28—38.

18. Efremova T. F. Novyy slovar' russkogo yazyka. — М. : Russkiy yazyk, 2000. 1084 s.

19. Komlev N. G. Slovar' inostrannykh slov. — М. : ESKMO, 2006. 672 s.

20. Konstitutsiya Kitayskoy Narodnoy Respubliki. 1975. 17 yanv. URL: <http://maoism.ru/3213> (data obrashcheniya: 26.10.2016).

21. Kubryakova E. S. Yazyk i znanie. — М. : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004. 560 s.

22. Kupriyanov A. Krasnye kannibaly. V spore o khunveybinakh-lyudoedakh do sikh por ne postavlena tochka // Lenta. 2016. 18 maya. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/05/18/redcannibals/> (data obrashcheniya: 27.09.2016).

23. Lopatin V. V. [i dr.]. Russkiy orfograficheskiy slovar'. 2-e izd., ispr. i dop. — М., 2004. 960 s.

24. Postanovlenie TsK КПК о Velikoy proletarskoy kul'turnoy revolyutsii. 1966. 8 avg. URL: <http://library.maoism.ru/kpk8aug.htm> (data obrashcheniya: 28.09.2016).

25. Shmel'kova V. V. Obshchestvenno-politicheskaya i yuridicheskaya leksika v russkom yazyke kontsa XX veka (na materiale tolkovykh slovarey) // Vestn. Ros. un-ta druzhby narodov. Ser.: Lingvistika. 2009. № 1. S. 87—90.

26. Gao Tao. Tszaofani // Mir arkhiva (Dan An Tyan' Di). 2012. № 2. S. 10—13.

27. Luo Pinkhan'. Rastsvet i padenie datszybao // Shu Chzhay. 2003. № 11.

28. Се Лей. Призыв от дочери Хэ Луна о полном аннулировании дацзыбао в Интернете // Новости Коммунистической партии Китая. 2012. 10 марта. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64093/64387/17345590.html> (data obrashcheniya: 24.09.2016).

29. Tszyan Min'. О dvizhenii khunveybinov // Sbornik statey ob istorii TsK КПК (Dan Shi Ven Khuey). 1994. № 11.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Л. В. Витковская.